

Б а р а б а н щ и к ъ .

Гудить и стонетъ барабанъ,
Сливаясь съ залпами картечи,
Отъ пороха нависъ туманъ
На полѣ страшномъ, полѣ сѣчи.
И тутъ и тамъ встаютъ полки,
Заслыша звуки наступленья,
Безмолвно съ нами пруссаки
Идутъ, ползутъ, какъ привидѣнья,
Къ стѣнамъ Парижа, гдѣ изъ вратъ
Дружины вывелъ Бонапартъ.

Тогда то съ нашими войсками
Шель баранщикъ-гренадеръ,
Бойцы работали штыками,
А онъ, насупившись какъ звѣрь,
Шель впереди и грознымъ боемъ
Друзей на приступъ призывалъ,
И мчался мимо строй за строемъ,
Но вдругъ со стономъ онъ упалъ,
Схватясь за грудь одной рукою,
Сраженный пулею шальною.

Надъ павшимъ стали егеря
Союзной Пруссiи вояки,
И посадивъ на стволъ ружья
Пошли съ нимъ тихо въ центръ атаки;
Но костенѣющей рукою
Онъ билъ походъ, сознанья полный
О долгѣ родинѣ святой,
И звуки тѣ, какъ въ морѣ волны
Росли и смолкли на конецъ,
То смерть пришла, то былъ конецъ.

Дивясь доблести такой,
Солдаты прусскіе изъ боя
Снесли тоскливо трупъ нѣмой
На поле вѣчнаго покоя;
Затѣмъ Вильгельму—королю
О славномъ подвигѣ сказали,
А онъ за преданность сію
Велѣлъ картину написать
Какъ можетъ русскій умирать....

Миръ тебѣ, герой безвѣстный,
Ты спишь уныло на чужбинѣ,
Но знаемъ подвигъ мы чудесный,
И этимъ живъ ты, живъ понынѣ.

Въ командахъ воинскихъ по всюду
Виситъ твое изображеніе,
Оно твердитъ родному люду
О долгѣ, съ чувствомъ умиленья,
Какъ нужно родину любить
Чтобы подобно послужить.

Въ сраженіи подъ Парижемъ (19/31) марта 1814 г., когда прусская королевская гвардія послана была для поддержанія Россійскаго гренадерскаго корпуса, гвардейскій прусскій Егерскій баталіонъ былъ отдѣленъ въ обходъ предмѣстія Пантенъ. Находясь во главѣ колонны, русскій барабанщикъ не переставалъ бить, доколѣ прострѣленный въ грудь не упалъ, но и тогда поднятый и несомый двумя прусскими егерями продолжалъ бить до самой смерти. Признательные прусскіе егеря вынесли тѣло его изъ сраженія, и Его Величество Король прусскій Фридрихъ - Вильгельмъ III, всегда благоволившій ко всему русскому, повелѣлъ нарисовать эту картину. Къ сожалѣнію, имя барабанщика осталось неизвѣстнымъ. («Развѣдчикъ» для солдатъ 1901 г.).

Военный священникъ Василій Ягодинъ.